

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

**Актуальные проблемы
перевода и переводоведения
в русском и южно-азиатских языках**

Материалы
II Международной
научно-практической конференции

29–30 сентября 2021 г.

Москва 2022

Литература

1. *Алимов В.В.* Специальный перевод. М., 2012. 134 с.
2. *Дерягина С.И., Мартыненко Е.В., Гадалина И.И., Кириленко Н.П.* В газетах пишут. М.: Русский язык, 2005. 275 с.
3. *Зайцев А.Б.* Основы письменного перевода. М., 2013. 128 с.
4. *Алимов В.В., Артемьева Ю.А.* Политический перевод. М., 2012. 208 с.
5. *Нараян М.* Перевод газетных материалов - теория и практика перевода. Дели: Гоял, 2012. 135 с.
6. *Нараян М.* Перевод общественно-политических материалов: теория и практика. Дели: Гоял, 2012. 215 с.
7. *Нараян М.* Пособие по переводу. Дели: Гоял, 2012. 70 с.
8. *Васильева А.Н.* Газетно-публицистический стиль речи. М.: Русский язык, 1982. 198 с.
9. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М., 2007. 544 с.

И.А. Поплавская, *Россия*

Вопросы переводоведения в трудах Ю.Н. Тынянова

Аннотация. В статье рассматриваются понятия генезис и традиция, используемые Тыняновым в его работе «Тютчев и Гейне» (1922). Данные понятия выступают как конструкты при построении истории литературы и при изучении теории и практики художественного перевода. Под генезисом автор подразумевает всякое иноязычное заимствование (образ, тема, аллюзия, мотив, целостный художественный текст), а под традицией – включение этих заимствований в национальную литературу, воспринимаемую в данном случае как литература-реципиент. И «победа традиции над генезисом» осмысливается как органическое освоение иноязычных текстов литературой-реципиентом, как своего рода «подключение» переводимого текста к историко-литературным и историко-культурным особенностям переводящей литературы. В статье приведены тексты стихотворений Гейне, переведенные на русский язык Тютчевым, которые включаются в пространство немецкого мира, создаваемого в русской литературе первой половины XIX века.

Ключевые слова: генезис и традиция, Ю.Н.Тынянов, Гейне, вопросы перевода

Irina A. Poplavskaya, *Russia*

Issues of translation studies in the works of Yury Tyntyanov

Abstract. The article discusses the concepts of genesis and tradition that Tyntyanov used in his work “Tyutchev and Heine” (1922). These concepts act as elements in the construction of the history of literature and in the study of the theory and practice of literary translation. Tyntyanov sees genesis as any foreign-language borrowing (image, theme, allusion, motif, integral literary text) and tradition as the inclusion of this borrowing in national literature perceived in such a case as a recipient one. “The victory of tradition over genesis” is thus interpreted as the organic assimilation of foreign-language texts by the recipient literature, as a kind of “connection” of the source text with the historical-literary and historical-cultural features of the translating literature. The article presents the texts of Heine’s poems translated into Russian by Tyutchev, which are included in the space of the German world created in the Russian literature of the first half of the 19th century.

Keywords: genesis and tradition, Yury Tyntyanov, Heine, translation issues

Проблемы межкультурной и транскультурной коммуникации, динамическое взаимодействие культур-доноров с культурами-реципиентами, изучение имагологии, компаративистики, теории и практики переводоведения вызывают все больший интерес современных исследователей. Важный вклад в освещение данных проблем был сделан представителями «формального метода» в русском литературоведении, к которым принадлежал и Юрий Николаевич Тынянов (1894–1943).

Известный русский писатель, критик, переводчик, литературовед Тынянов является автором таких научных работ, как «Проблемы стихотворного языка» (1924), «Архаисты и новаторы» (1929), романов «Кюхля» (1925), «Смерть Вазир-Мухтара» (1929), «Пушкин» (1936). Также Тынянов занимался вопросами теории и практики перевода. В частности, высокую ценность имеют его переводы произведений Генриха Гейне на русский язык. Свои переводческие принципы Тынянов изложил в статье «Портрет Гейне», которая служит предисловием к его переводу стихотворений немецкого поэта в книге «Г. Гейне. Сатиры», изданной в Ленинграде в 1927 г.

Для осмысления вопросов теории и практики переводоведения обратимся к ранней работе Тынянова под названием «Тютчев и Гейне». Статья впервые была напечатана в журнале «Книга и революция» в 1922 г. (№ 4, с. 13–16). Она представляет собой извлечение из незаконченной Тыняновым монографии «Тютчев и Гейне», над которой он работал в 1917–1920 гг.

Известно, что «культурное самосознание нации возникает прежде всего на стыке с другой культурой» [1, с. 83], отсюда основная проблема, которая обсуждается в данной статье, проблема соотношения понятий *генезиса и традиции*. С точки зрения Тынянова, «генезис литературного явления лежит в случайной области переходов из языка в язык, из литературы в литературу, тогда как область традиций закономерна и сомкнута кругом национальной литературы» [2, с. 29]. Здесь под генезисом понимается заимствование определенных языковых и литературных явлений, принадлежащих иным национальным культурам, культурой-реципиентом, которая уже соотносит это явление со своими национальными традициями, с их эстетическими целями и задачами. Так, в частности, Тынянов, обращаясь к истории русской поэзии XVIII века, говорит о том, что «если генетически стих Ломоносова... восходит к немецким образцам, то он одновременно продолжает известные метрические тенденции русского стиха, что и доказывается... самую жизненностью явления» (с. 29).

Также понятия генезиса и традиции используются автором и при изучении истории отдельной национальной литературы, в частности, русской литературы. Так, например, обращаясь к поэзии Федора Ивановича Тютчева, автор соотносит ее с архаической линией отечественной литературы, связанной с именами Ломоносова и Державина. Сама же поэзия Тютчева воспринимается Тыняновым как звено, соединяющее «витийственную» одическую лирику XVIII в. с лирикой символистов» (там же). Можно сказать, что под генезисом понимается широкий контекст мировой литературы и культуры, а под традицией – эстетическое освоение этого наследия любой национальной литературой в ту или иную эпоху.

Проблема соотношения генезиса и традиции позволяла построить научную историю литературы и активно обсуждалась в

Обществе по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ), членом которого был Тынянов. По мнению другого известного исследователя русской литературы, современника Тынянова Б. М. Эйхенбаума, обращение к традиции позволяло «в массе разнородного и “движущегося” историко-литературного материала выделить... область явлений закономерных», генетический же подход сосредоточен на изучении явлений «незакономерных, случайных, составляющих фон, среду, внутри которой происходит некоторым образом упорядоченное историческое движение. Последнее понималось как специфическая динамика искусства, совершающаяся под действием имманентных факторов» [2, с. 408].

Изучая стихотворения Тютчева, Тынянов говорит о том, что архаическая линия в его поэзии органично пересекается с песенной традицией немецкой лирики, представленной в творчестве Гейне 1820-х гг. В конце 1820-х – начале 1830-х гг. Тютчев обращается к переводу нескольких стихотворений Гейне, в их числе известное стихотворение под названием «С чужой стороны». Ср.:

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.
Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...³ (1823–1824)

Встречающиеся здесь поэтическое переживание чувства, мотив двойного одиночества, пространственные образы Севера и Востока, гендерная семантика, параллелизм, образ сна, эмоциональные эпитеты отражают важнейшие элементы поэтики Гейне. Само же стихотворение немецкого поэта “Ein Fichtenbaum steht einsam...” дает лишь, по мнению Тынянова, канву для Тютчева, который самостоятельно развивает лирическую тему и предлагает метрический аналог подлинника на русском языке, переводя чередование трехстопного ямба с дольником у Гейне чередованием четырехстопного и трехстопного амфибрахия (с.

³ Тютчев Ф. Стихотворения. М., 1986. С. 31.

380). Данное стихотворение Гейне также известно в переводе М.Ю. Лермонтова под названием «Не севере диком стоит одиноко...».

Анализируя переводы Тютчева из Гейне, Тынянов говорит о том, что «вопрос о генезисе и традициях с равным правом приложим и по отношению к тютчевским переводам» (с. 35). И важнейшая особенность Тютчева-переводчика видится в том, что «он дает на русской почве аналогию приемов немецкого стихотворения, оставаясь все время, однако, верным своей лексической традиции» (там же). Тынянов в указанной статье обращается к рассмотрению таких переводов стихотворений Гейне, выполненных Тютчевым, как «Друг, откройся предо мною» (1823–1830), «Кораблекрушение» (1827–1830), «В которую из двух влюбиться» (1834–1836), «Мотив Гейне» (1868–1869). Все эти стихотворения воспринимаются не столько как близкие по темам Тютчеву, сколько как характерные для поэтической манеры Гейне (с. 35). Как отмечает Тынянов, в этих переводах Тютчева из Гейне видна уже «полная победа традиции над генезисом», чужая поэзия стала для Тютчева «предлогом, поводом к созданию произведений, традиция которых на русской почве восходила к XVIII в. ... Подобно тому как во Франции романтик Гюго возобновил старую традицию Ронсара, Тютчев, генетически восходя к немецкому романтизму, стилизует старые державинские формы и дает им новую жизнь – на фоне Пушкина» (с. 36, 37). Можно сказать, что переводы стихотворений Гейне Тютчевым и Тыняновым органично входят в сферу «немецкого мира», создаваемого в русской литературе XIX–XX вв. При этом следует отметить, что «собирательное понятие «немецкий мир» является концептуальным», оно представляет собой «многоуровневое семиотическое образование», включающее «комплекс идей немецкой культуры» первой половины XIX в., эстетически воспринятых русской культурой XIX–XX вв. прежде всего через личные связи немецких и русских авторов и через переводы произведений немецкой литературы и философии на русский язык [3, с. 7, 8].

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилась рукопись Тынянова, в которой творчество Тютчева и Гейне рассматривается уже не в теоретическом, а в биографическом и историко-культурном

контексте. Впервые эта рукопись была опубликована в книге «Ю.Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино» (1977). В ней автор обращается к проблеме «заимствований» и «влияний» при переводе художественной литературы. Под влиянием он понимает «перенесение в личное (или национальное) искусство главного композиционного приема из искусства другого художника или иностранной литературы» (с. 387). Заимствование же рассматривается как «частный случай влияния» и включает в себя либо «перенесение отдельного приема, уже обросшего художественной плотью, тематическим или словесным окружением», либо «перенесение отдельного тематического или словесного элемента, обработанного иными приемами» (с. 387). Важно отметить, что «при установке влияния важна историческая линия приема; при установке заимствования важен анализ деталей, наблюдения над теми или иными частностями» (с. 387–388). И далее Тынянов говорит о том, что «и влияние, и заимствование может в поэзии осуществляться в области 1) ритмико-синтаксической, 2) инструментовочной, 3) тематически-образной; может оно проходить сразу по всем трем областям» (с. 388).

В этой же рукописи Тынянов, размышляя о переводимой и переводящей литературе, пользуется такими понятиями, как первая и вторая среда. Автор пишет: «Что касается заимствований из чужих и других национальных культур», то здесь «кусочек художественного творчества, вырванный из своей среды... вовсе не равнозначен *себе же* в родной среде. <...> А когда тот или иной элемент, тот или иной кусочек художественного целого еще переносится в состав другого, личного или национального искусства, он... обретает... цвет, носящий оттенки своей второй среды – личного искусства, в которое он вплетается, а вместе с тем и национальной традиции, на плане которой он выступает» (с. 388). Подводя итог сказанному, Тынянов говорит о том, что «тематика и сюжет, сохраняющиеся при переводах, так мало существенны; вот почему... Жуковский, будучи сплошь *переводом и заимствованием*, остается поэтом национальным» (с. 388). Как видим, понятия генезис и традиция, влияния и заимствования, первая и вторая среда воспринимаются у Тынянова в качестве важнейшего научного инструментария, используемого как при изучении вопросов переводоведения, так и при рассмотрении

творчества отдельных авторов и истории отдельных национальных литератур в синхроническом и диахроническом аспектах.

Итак, подводя итог, можно сказать, что понятия генезис и традиция, влияния и заимствования, первая и вторая среда, используемые Тыняновым при построении истории литературы, распространяются им и на изучение переводов художественных текстов. При этом под генезисом подразумевается всякое иноязычное заимствование (тема, сюжет, образ, аллюзия, мотив, целостный художественный текст), а под традицией – включение этих заимствований в национальную литературу, воспринимаемую в данном случае как литература-реципиент. И «победа традиции над генезисом» воспринимается как органическое освоение иноязычных текстов литературой-реципиентом, как своего рода «подключение» переводимого текста к историко-литературным и историко-культурным особенностям переводящей литературы.

Литература

1. Кантор В. «Средь бурь гражданских и тревоги...»: Борьба идей в рус. лит. 40–70-х годов XIX в. М., 1988.
2. Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
3. Никонова Н.В. А. Жуковский и немецкий мир: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013.

Суман Кумар Шарма, Индия

Сопоставительно-переводческий анализ русских конвербов и их переводов на хинди

Аннотация. Конвербами являются нефинитные глагольные формы, которые выполняют наречную функцию и подчиняются финитным глаголам. В русском языке конвербы представлены деепричастиями. Перевод русских деепричастий на хинди являются причастиями (कृदंत) с таксисным значением, и без него. В этой статье будет проанализировать русские конвербы и их переводческие соответствия в языке хинди. Материалом статьи послужили примеры из рассказа Л. Н. Толстого «Казачьи» и их переводы.